

Ли Е был совершенно неразумен. Шэнь Шинин долго с ним препирался, прежде чем наконец выставил молодого господина за ворота поместья.

Стоя у окна спальни, он молча смотрел, как огненно-красный спорткар исчезает вдаль. Лишь тогда напряжение отпустило.

— Наконец-то ушёл.

Шэнь Шинин устало покачал головой и снова улёгся на мягкую двухметровую кровать.

Два прекрасных, спокойных выходных пролетели мгновенно. Нога полностью зажила, и теперь Шэнь Шинин стоял перед актовым залом академии Фанья.

— Шинин.

Позади раздался радостный мужской голос. Шэнь Шинин обернулся, узнал подошедшего и улыбнулся краешком губ.

— Сяожо.

Жуань Сяожо подбежал к нему. От волнения миловидное лицо покраснелось.

— Твоя нога уже прошла?

Его взгляд сразу опустился к колену. Скрыть тревогу в глазах было невозможно.

Все дни, пока Шэнь Шинин отсутствовал, Жуань Сяожо сходил с ума от беспокойства. Он даже узнал адрес семьи Шэнь и хотел навестить его, но охрана жилого комплекса не пустила дальше ворот.

Не желая тревожить раненого Шэнь Шинина, Жуань Сяожо был вынужден вернуться ни с чем, унося приготовленный собственными руками суп со свиными рёбрышками.

Шэнь Шинин слегка согнул ногу.

— Уже всё хорошо. Прости, что заставил тебя волноваться.

Жуань Сяожо яростно замотал головой.

— Главное, что ты поправился.

Шэнь Шинин продолжил:

— Сяожо, я слышал, на церемонии ты будешь выступать от лица стипендиатов. Это впечатляет.

□Системное уведомление: прогресс задания увеличен на 5. Текущее значение — 55□

— Ничего особенного.

Жуань Сяожо смущённо почесал затылок. От застенчивости его щёки стали нежно-розовыми. Он не ожидал, что Шэнь Шинин следит за его успехами.

Немного поколебавшись, Жуань Сяожо тихо признался:

— Я немного нервничаю. Боюсь, что плохо выступлю.

Шэнь Шинин сразу его успокоил:

— Сяожо, расслабься. Ты обязательно прекрасно произнесёшь речь.

Это была совсем простая фраза, но Жуань Сяожо почувствовал, словно всё тело наполнилось тёплой силой.

Он решительно кивнул.

— Угу.

Шэнь Шинин взглянул на часы.

— Уже поздно. Давай войдём.

— Хорошо, — послушно ответил Жуань Сяожо.

В актовом зале свет огромной люстры дробился на бесчисленные блики, озаряя роскошное помещение.

Повсюду стояли белые розы, наполняя воздух нежным ароматом. Перед тёмно-красными бархатными занавесями ровными рядами располагались кресла. Ученики в форме Фанья сидели с прямыми спинами, а всевозможные значки на груди холодно блестели металлом.

Шэнь Шинин бегло огляделся и увидел в VIP-зоне Ци Цзинъюя, который энергично ему махал. Сидевшие рядом Ли Е и Лу Чжунь тоже одновременно посмотрели в его сторону, не скрывая живого интереса.

— Сяожо, я пойду на своё место. Удачи.

— Угу.

Расставшись с ним, Шэнь Шинин направился в VIP-зону и молча сел в кресло со своим именем.

Он не разговаривал, зато остальные молчать не собирались.

— Шинин...

— Шэнь Шинин...

Ци Цзинъюй говорил одно, Ли Е другое, и от них у Шэнь Шинина разболелась голова.

Он мельком посмотрел на Лу Чжуня, который не произносил ни слова и лишь пристально за ним наблюдал. К счастью, Лу Чжунь вполне соответствовал образу холодного молчаливого красавца.

С того самого мгновения, когда Шэнь Шинин сел рядом, Лу Чжунь украдкой разглядывал его с головы до ног. Чем больше смотрел, тем прекраснее и привлекательнее тот казался. Будто даже каждый волосок полностью отвечал его вкусам.

Не ожидавший внезапного взгляда Шэнь Шинина, Лу Чжунь поспешно отвернулся и, скрывая смущение, поднёс кулак к губам и кашлянул.

Шэнь Шинин заметил слегка покрасневшие кончики его ушей и счёл это странным.

В недоумении отведя глаза, он продолжил переносить двойную пытку со стороны Ли Е и Ци Цзинъюя.

— Я тебе говорю...

— Послушай меня...

Только когда ведущий объявил начало церемонии, Шэнь Шинин получил возможность приложить палец к губам и прекратить их бесконечную болтовню.

Директор, преподаватели и выдающиеся выпускники один за другим произносили длинные речи. Шэнь Шинина клонило в сон, и он, прикрыв рот, лениво зевнул.

Ци Цзиньюй заметил это.

— Шинин, устал? Может, вернёшься отдохнуть? В Фанья никто не посмеет тебя осудить.

Шэнь Шинин покачал головой.

— Не нужно. У меня ещё есть дело.

Ли Е поджал губы.

— Молодой господин Шэнь, это церемония первокурсников. Какое у тебя может быть дело?

Он не успел закончить, как заметил, что длинные изящные пальцы Шэнь Шинина скользнули по экрану телефона. Тот открыл камеру и навёл её на сцену.

— Что там сни...

Ли Е увидел, что Жуань Сяожо уже поднялся на трибуну, и сразу всё понял.

Он едва не лопнул от злости. Стиснув зубы, Ли Е безжалостно заявил:

— Ха-ха, в этом году выбрали его? Значит, академии Фанья конец.

Шэнь Шинин сделал несколько фотографий. На первой миловидный юноша в синей форме смотрел вперёд, явно напряжённый и растерянный.

На следующем снимке он словно что-то заметил. Скованность быстро исчезла, черты озарила радость, а ясные глаза засияли подобно звёздам.

Довольный Шэнь Шинин убрал телефон и посмотрел на сердитого Ли Е.

— Когда я вспоминаю, что ты единственный наследник огромной корпорации Ли, мне кажется, ей тоже пришёл конец.

— Пф-ф.

Ци Цзиньюй не сдержался и тихо рассмеялся.

Поступок Шэнь Шинина ему тоже не понравился, но устраивать сцену он не собирался.

Ревновать к какому-то стипендиату-простолюдину было слишком унижительно.

По мнению Ци Цзиньюя, у Шэнь Шинина просто временно обострилось желание спасти всех вокруг. Он заботился о Жуань Сяожо, как о подобранном на дороге котёнке или щенке. Опасности тот не представлял.

А вот Ли Е...

В глазах Ци Цзиньюя мелькнул странный блеск, когда он посмотрел на разъярённого мужчину.

Ци Цзиньюй уже приготовил небольшой подарок.

Скоро все его увидят.

— Шэнь. Ши. Нин!

Ли Е распалялся всё сильнее и наконец не выдержал. Ударив ладонью по столу, он вскочил.

Крик потряс небо и землю. Вокруг мгновенно стало тихо. Даже Жуань Сяожо на сцене умолк и тревожно посмотрел на Шэнь Шинина.

От неожиданного рёва тот на мгновение растерялся, а затем беспомощно закрыл глаза.

Вот позорище...

Шэнь Шинин посмотрел на снова занервничавшего Жуань Сяожо, затем оглядел лица любопытных и испуганных зрителей и наконец перевёл взгляд на оцетинившегося щенка Ли Е.

— ...

Тихо вздохнув, он потянул того за рукав формы.

— Хороший мальчик. Сначала сядь.

Заметив, какой переполох устроил, Ли Е уже сожалел о своей вспышке. Шэнь Шинин дал ему возможность сохранить лицо, и он охотно ею воспользовался.

Ли Е плюхнулся в кресло и высокомерно фыркнул.

Не дождавшись продолжения представления, зрители постепенно отвернулись, и церемония возобновилась.

<http://bllate.org/book/18469/1771026>